

Свобода слова, 18.12.2008 г.

СУДЬБА ДЕКАБРИСТА

Покажите мне пять строчек, написанных рукой самого честного гражданина, и я тут же найду повод, чтобы упрятать его в Бастилию. Кардинал РИШЕЛЬЕ

Игорь ЛАРРА, Актобе

В статье использованы фрагменты книги Болат Талеуова «Поединок вне ринга»

«Долой Колбина! Казахи, мы унижены!»

За эти пять слов, написанных на заборе алгинского тубдиспансера в декабре 1986 года, сына бывшего начальника РОВД, тренера ДЮСШ, мастера спорта СССР по боксу Болат Талеуова и двух его товарищей объявили государственными преступниками. Единственными на весь Западный Казахстан.

Два года за колючей проволокой два покушения на жизнь и последующие годы долгих мытарств выпали на долю известного боксера - актюбинского «ястреба» - Болат Талеуова. А началось все с того самого Желтоксана...

«Семейное дело»

16 декабря 1986 года в Алма-Ате прошел Пленум ЦК КПК Казахстана, на котором с поста первого секретаря ЦК был смещен Динмухамед Кунаев, занимавший эту должность почти четверть века. Вместо него был избран бывший секретарь Ульяновского обкома партии Геннадий Колбин. Когда проводили эту кадровую перестановку, никто не предполагал, куда впоследствии все это может завести. И события не заставили себя долго ждать. Массовое выступление казахской молодежи 17 и 18 декабря с требованием отменить решение Пленума потрясло Союз и удивило Запад.

Если официальная пропаганда распространяла одну информацию, то из уст в уста «узыц кулак» разносил совершенно другую. Те, кто приезжал из Алма-Аты, рассказывали о массовых избиениях, гонениях, издевательствах и жертвах. Кое-какие слухи доходили и до Алги, маленького городка неподалеку от Актюбинска.

В тот роковой вечер трое друзей - Болат Талеуов, Болат Арын-газиев (оба - тренеры по боксу), Берик Тайбуkenов (физрук СПТУ-2) - договорились, что вечер проведут вместе. Встретившись, зашли к знакомым ребятам. Поужинали, обсудили завершающиеся соревнования. Настроение у всех было неважное. Хотя никто не говорил об алма-атинских событиях, но все подспудно думали об этом. Вышли на улицу, немного, зашли к Берикку по - горячего чая. И тут всех, наконец, прорвало...

Потом, когда их арестуют и начнут допрашивать, кто был инициатором решения написать лозунги, они не вспомнят. Все исходило из глубины души каждого - идея была общая. Один из них предложил сделать патриотические надписи на улицах города. Обсудили и пришли к мнению, что это самое верное решение. Какие слова следует написать? Само собой, они должны быть короткими, хлесткими и всем понятными. Первое, что пришло в голову:

«Казахи, мы унижены!» Затем тут же: «Долой Колбина!» Поддержали единодушно. Зашли домой к Болату Арынгазиеву, взяли там кисть, краску, что попалась под руку, и отправились на улицу. Стены здания большого и малого спортивных залов, забор тубдиспансера и трансформаторная будка показались местами вполне подходящими...

Когда они писали лозунги на стене, будучи совершенно неопытными в подобных делах, не заметили, как ярко-зеленая краска капает им на обувь. Цвет которой обвинители на суде попытаются увязать с зеленым знаменем ислама - мол, не исключено, что у преступников налажены связи с исламскими фундаменталистами одной из мусульманских стран Востока.

Их арестовали на следующий же день. Это оказалось делом несложным, поскольку ночью, за полчаса до того как сделать свои надписи, они встретили на улице группу местных знакомых милиционеров, которые совершали ночной обход. Наутро, когда местную власть охватила страшная паника, милиционеры доложили своему начальству о ночной встрече.

Пришли, проверили обувь, одежду и сразу препроводили «куда следует». Благодаря тогдашним идеологам дело с ходу приняло такой оборот, что ему сразу «пришили» эпитет «семейное». «Под контроль» взяли всех родственников без исключения, тех, кто занимал руководящие должности, срочно освободили от работы. Брата Болата отстранили от работы заведующего райотделом культуры. Другого - сотрудника УВД - попросили подать рапорт об отставке. Сняли с должности заместителя председателя райпотребсоюза и брата Берика Тайбукенова. В районе созывались внеочередные собрания трудовых коллективов, где выражалось «всеобщее презрение ярым националистам».

Даже малолетним племянникам Болата Арынгазиева устраивали обструкцию в школе. Называя по фамилии, приказывали встать, и со словами «Как вам не стыдно!» принимались при всем классе честить за дядю-«преступника» и даже проводили открытые уроки на «позорную» тему.

Через месяц состоялся суд. И не в Алге, где они совершили «государственное преступление», а в Актюбинске. Цель была одна: устроить показательный процесс для всей области, чтобы, как говорится, другим неповадно было. Людей на процессе было очень много - их привезли туда из Алги на специальных автобусах.

Кстати, задолго до этого дня в Алгу приехали соседи Телеуовых престарелая семья Ткаченко, старожилы Алги, с которыми Болат прожил в одном дворе больше 20-ти лет. Пожилые люди пытались убедить судей и функционеров всех мастей, что Болат никакой не «ярый националист» и что лучшего парня, чем он, во всей Алге днем с огнем не сыскать: «Вся его жизнь прошла на наших глазах, писали они в своем подробном заявлении. - Всю его семью знаем интеллигентнейшие люди. Называть Болата преступником? Да как у вас язык поворачивается?! От него никогда слова грубого не услышишь. Как он может ненавидеть русских, если сам русский язык знает лучше любого русского? Он же педагог, будущий филолог. А вы - все бездушные люди, формалисты». Суд эти доводы не принял, посчитав, что это не юридический документ.

«За пропаганду вражды между национальностями» два Болата получили по два года и шесть месяцев, Берик - 2 года.

На зоне

Когда-то декабристы вошли в историю, вы в нее влипли, - такими словами встретил Болат начальник колонии. Им тоже говорили, что они влипли. История рассудит, - огрызнулся Болат.

На зоне дерзких не любили. Особенно оказавшихся там «по идейным соображениям» после декабря 86-го (с Болатом сидели еще двое парней из Алматы). Однако испытание зоной Болат выдержал. В первую очередь, благодаря своим спортивным навыкам и физическим данным. Всякие «домушники» старались не связываться с ним от греха подальше. Так, разве что иногда приглашали на свои «разборки», но ответ у Болата был всегда один: «Я среди вас - человек случайный». Другим «декабристам» приходилось сложнее. Их попросту «ломали». По-всякому. Разбудить среди ночи после адского труда (их отправили на самый тяжелый участок - сварочный цех по выпуску сельхозмашин) и заставить мыть полы - было самым простейшим наказанием.

В колонии было несколько группировок по национальному признаку. Самыми сплоченными и опасными считались чеченская и турецкая. На зоне Болата прозвали Стихийным Бедствием. Но прежде пришлось пройти через многие круги ада - тяжелейшие дни разборок, карцеров, мордобоя и опасностей быть убитым из-за угла. Пока все, начиная от начальника колонии и заканчивая самыми крутыми зэками, не поняли: нашла коса на камень.

После отпора местному авторитету Мехмету, в результате которого тот угодил в лазарет, Болат в очередной раз кинули на 10 суток в карцер. Вообще тогда руководство колонии наконец решило оставить Болат в покое, поскольку ситуация стала быстро выходить из-под контроля - произошла групповая драка, затем нагрянула комиссия. Вдобавок к этому поступила информация от стукачей: к выходу актюбинца из карцера готовится большая буча. Когда руководство колонии получило полную информацию и проанализировало ситуацию, оно ужаснулось.

По самым скромным подсчетам, в разборке должны были принять участие не менее двухсот человек. Начальник колонии отдал срочное распоряжение доставить к нему по двое старших из каждой группировки для профилактической беседы, а Телеуова больше не беспокоить.

Более того, после выхода из карцера Болат сразу отправили не в казарму, а в лазарет на целую неделю. Следующие два месяца он жил как король - поправил здоровье, набрал потерянный в одиночной камере вес, делал спортивные разминки, прочитал дюжину книг, написал несколько писем. Подобная курортная жизнь так расслабила его, что он потерял бдительность и был жестоко за это наказан. На него было совершено первое покушение...

Болат ударили трусливо, из-за угла. Сколько пролежал без сознания - не помнит. Рядом нашли железный брус, которым проломили голову. Несколько дней Болат ходил с тяжелой головной болью, по ночам мучили кошмары. Собственное расследование результатов не дало - подозреваемых было много, но все клялись в своей непричастности...

Возвращение домой

В декабре 1988-го Болат Телеуов освободился и вернулся в родной город. Через месяц снова стал работать тренером в ДЮСШ - директор школы Самат Сарсенбаев принял его назад без

разговоров. Вернувшийся вскоре Болат Арын-газиев тоже был принят обратно, несмотря на строгое районное требование - «не брать».

Но вскоре наступили благоприятные времена - после долгих лет мытарств получил реабилитацию. В этом ему помог его друг, земляк, тоже боксер, желтоксано-вец Амангельды Ойнабеков, который в течение многих лет, обивая пороги всех инстанций, добился-таки справедливости.

После этого появились заметки в газетах «Казак елі», «Ана тілі», затем большие хвалебные статьи - сначала в районной «Звезде», потом в областном «Диапазоне». Улицу, на которой они в свое время сделали злополучные надписи, сегодня назвали Желтоксан. Словом, люди стали признавать заслуги своих местных «декабристов».

Сегодня Болат Телеуов работает директором ДЮСШ № 7. Живет в одном доме со старушкой матерью, женой, младшим сыном, дочкой, зятем и тремя внуками. На мой вопрос: «Квартиру с момента нашей с вами последней встречи неужто так и не выделили?» - отшучивается: «Хорошо хоть эту не забрали...» В общем, проблем хватает, но он их не боится: решает, налаживает, продвигает. Недавно ему было присвоено высшее звание «Почетный деятель спорта Республики Казахстан».

Однако почивать на лаврах обладатель медали «Ерен енбегі үшін» не намерен: многолетняя привычка - отдаваться работе с душой, творчески, без остатка, дает свои плоды. Только так можно добиться успеха и по-прежнему находить в себе силы, чтобы не унывать. А иначе и нельзя, как-никак уже не только отец, но и дедушка - надо быть детям и внукам примером не просто на словах, но и на деле. И поэтому - только... АЛГА!